

УДК 930.1(44)

«АННАЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ»: ЭВОЛЮЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Н.В. Трубникова

Томский политехнический университет

E-mail: nvt@tpu.ru

Раскрывается эволюция концепции исторического движения «Анналов» – всемирно известной школы французской исторической науки, созданной в 1929 г. Люсьеном Февром и Марком Блоком вокруг деятельности журнала «Анналы экономической и социальной истории». Анализируются изменения исследовательской парадигмы «Анналов» и редакционной политики журнала за всю историю его существования (с 1929 г.) сквозь призму смены заголовков. Излагается содержание и стиль редакционной работы в «Анналах», даются характеристики профиля деятельности журнала в различные периоды его существования.

Ключевые слова:

Французская историография, движение «Анналов», социальные науки, исследовательская парадигма, междисциплинарность, научная периодика.

Key words:

French historiography, «Annals» movement, social sciences, research paradigm, interdisciplinary, the scientific periodical press.

Как в западной, так и в отечественной историографии французское движение «Анналов» наделяется ключевым для развития исторической науки значением. Успех этой научной традиции авторы однозначно связывают с революционной концепцией журнала, которая претерпела несколько серьезных парадигмальных изменений, и оставалась на вершине научной актуальности весь XX в. Однако опыт систематического анализа исследовательской и редакционной практики «Анналов экономической и социальной истории» начал формироваться лишь в последние десятилетия. Исследователи стремятся определить, насколько значительную инновацию ввели в практику профессиональной периодики Марк Блок и Люсьен Февр, и можно ли в действительности объяснить дальнейший послевоенный расцвет движения оригинальностью данного проекта, существовавшего с шестью различными подзаголовками: *Annales d'histoire économique et sociale*, 1929–1938; *Annales d'histoire sociale*, 1939–1941; *Mélanges d'histoire sociale*, 1942–1944; *Annales d'histoire sociale*, 1945; *Annales: économies, sociétés, civilisations*, 1946–1993; *Annales: histoire, sciences sociales*, с 1994 г.

Представленная на страницах журнал концепция «первых «Анналов» не позволяет говорить о выраженной «парадигме», вопреки устоявшемуся в историографической среде мнению. В первом редакционном обращении говорилось о необходимом сотрудничестве историков с другими гуманитариями, а также акцентировался прагматический ракурс будущей периодики, сориентированный на то, чтобы помочь понять «людям действия» свою эпоху [1]. Провозглашалось самое решительное намерение осмыслить и обновить всю совокупность исследовательского инструментария историка, от утверждения в истории компаративных методов и использования нетрадиционных видов источников до кадровых улучшений и управления библиотеками.

Переписка Л. Февра и М. Блока свидетельствует о значительных трудностях и колебаниях, которые испытывали партнеры, определяя стратегию своего издания. Оригинальным нововведением «Анналов» стали тематические выпуски – особые темы, формирующие номер целиком, отличавшиеся интересными формулировками, которые не совпадали с устоявшимися определениями исторической науки. Эта форма стала «фирменным знаком» «Анналов» и несомненной чертой преемственности различных поколений исследователей, выпускавших журнал. Другой спецификой редакционной работы стало тесное сотрудничество с авторами, изменение заголовков, тематическая группировка статей, иногда – основательная правка текстов.

Другим инструментом консолидации традиции «Анналов» стала интенсивная работа с авторами, изменение заголовков, группировка статей с другими по темам, иногда довольно серьезная правка текстов. И все равно редакторы жаловались на нехватку авторов и посредственность большинства представляемых рукописей. Пережив период колебаний в политике будущего журнала от чисто библиографической концепции, посвященной рецензированию книг, до проекта научной популяризации, Л. Февр и М. Блок выбрали в качестве формулы нечто среднее, сочетая обзор новых научных монографий с анализом последних тенденций в области исторического исследования.

«Анналы экономической и социальной истории» всегда рассуждали не о логичной исследовательской концепции, но лишь о неясном «духе Анналов», который предполагал активное профессиональное участие, направленное на отбор самых эффективных и оригинальных методик исследования, но не предопределял никакого теоритического содержания [2. С. 155]. Сложности определения «классической концепции «Анналов», помимо традиционного для французской исторической науки

недоверия к теории, были связаны с катастрофической нехваткой сотрудников: почти всю работу по управлению журналом, редактированию и рецензированию Л. Февр и М. Блок осуществляли вдвоем [3. С. 114]. Вопреки намерениям создателей, журнал так и не стал интернациональным, однако изначально поощрял самую широкую междисциплинарную дискуссию, контрастируя с историческими журналами более раннего периода, основанными на принципах научной профессионализации и специализации.

Базируясь лишь на волонтаризме своих создателей, издание журнала весь предвоенный период было экономически нерентабельным и сложным, количество подписчиков не превышало трехсот человек [4. С. 118].

В годы второй мировой войны журнал претерпел три смены своего заголовка. Ввиду серьезности наступивших социально-политических событий название больше не связывается с экономикой: «Анналы социальной истории» (1939–1941, 1945). В 1942–1944 г. Л. Февр выпускал журнал в одиночку под названием «Смеси социальной истории», в то время как М. Блок, находясь в южной, неоккупированной фашистами зоне Франции, был участником движения Сопротивления и публиковался лишь под псевдонимами «МФ» и «Фужер», вплоть до своей героической гибели в 1944 г.

Самым долговременным (1946–1993 гг.) был заголовок журнала «Анналы: экономики, общества, цивилизации». Именно с ним была связана деятельность «второго» и «третьего» поколений движения. В послевоенный период рентабельность, рациональность, прагматизм становились целями французских социальных наук, желающих достигнуть в общественном строительстве «американской» эффективности. Социология и психология сделались неотъемлемыми частями политики европейской модернизации, в первую очередь, в мире труда. С этой целью – избегать случайных конфликтов на производстве, повышать мотивацию сотрудников и т. д. – создавались множество школ менеджмента. История могла сохранить центральное место среди социальных наук место, лишь вступая в междисциплинарные альянсы.

Сменой подзаголовка редакционная команда «Анналов» стремилась в жизнь проект синтеза между различными социальными науками, где историки были бы координаторами. Директором журнала остался Л. Февр, его окружал комитет редакции, состоявший из Ф. Броделя, который стал руководителем «Анналов» с 1947 г., Ш. Моразе, Ж. Фридмана и П. Лейо, – «старой гвардии» предвоенной эпохи. В редакцию влились и новые сотрудники, пришедшие из разных направлений социальных наук.

Со временем, к рубежу 1960–1970-х гг. тематические ориентации с «Анналах» изменились: на смену междисциплинарным заимствованиям из экономики и демографии пришел союз с психологией, антропологией и этнологией. Однако

принцип организации журнала и его название остались прежними.

Тематические номера «Анналов» позволяют уловить смену перспективы, отметили К. Делакруа, Ф. Досс и П. Гарсия [5. С.198–199]. Если в 1950-х гг. взгляд редакторов был прикован к основам роста, техническим сдвигам, преобразованиям, то в 1970-е гг. на первый план вышли традиционализм, инертность, сопротивляемость социальных систем. Специальный номер «Анналов» о Латинской Америке, вышедший в 1948 г., комментировал, с позиций вполне европоцентрических, факторы социально-экономического роста в Бразилии, Аргентине и Мексике, оставляя за гранью рассмотрения континентальную часть в зоне Анд. Статьи повествовали о трафиках, портах, коммерции, прибрежной зоне, воспринимаемой как продолжение Европы. Спустя ровно тридцать лет «Анналы» вновь посвятили Латинской Америке специальный номер, где прошлое континента рассматривалось сквозь призму антропологического подхода. Так, статья Н. Ваштеля анализировала традиции империи Инков в контексте колонизации, феномены аккультурации, символические репрезентации.

Похожая эволюция наблюдается и в специальных номерах об Италии. В 1950-х – в центре внимания находились торговые итальянские города, процессы роста, обмена, капитализма, в середине 1960-х – акцент был перенесен на патриархальный мир земли, сопротивляющийся переменам.

Уже в 1970-х гг. в адрес «Анналов» начала звучать критика, приходящая с различных горизонтов гуманитарного знания: от философии до лингвистики. Однако «третье поколение» Анналов было затронуто лишь самым краем сошедшей «эпистемологической лавины». По-настоящему «рефлексивной манерой», как выразился Ж.-П. Эрубель [6. С. 3], обладают представители «четвертого поколения Анналов». Им пришлось выдержать основной натиск критики, адресованный всем их предшественникам, в полной мере вникать во все нюансы «эпистемологического поворота», и пытаться примирить непримиримое – сохранять верность традициям движения «Анналов», одновременно отстаивая его реноме «экспериментальной площадки истории».

Последнее обновление заголовка журнала «Анналы: история, социальные науки» (с 1994 г.) было связано с попыткой «четвертого» поколения историков-анналистов обновить исследовательскую парадигму движения. Именно последним, поколению историков, родившихся в конце 1930–1940-х гг., пользуясь выражением Т. Стояновича, было суждено сыграть «аутентичную» роль в разъяснении парадигмы, несмотря на свою частичную реакцию против нее» [7. С. 237], и искать способы ее обновления.

Магистральными направлениями новых «Анналов» становится новая культурная история социального, или социальная история культурных

практик; «игра размеров» исследования, отдающая предпочтение микроистории; возобновление междисциплинарных проектов, некогда оставленных «третьим поколением», – с экономикой, географией, социологией и правом. Исторический анализ дополняется измерениями социологии действия, а также экономики и социологии соглашений [8. С. 154].

Интерес к пространству и эволюциям незападных цивилизаций также является отличительной чертой последней редакции «Анналов», предложившей ряд тематических «региональных» выпусков. Некоторые историки-анналисты рассматривают экзотические культуры сквозь призму обновленной исторической антропологии (Л. Валенси, Ж. Даклия), другие предлагают «новые логики прочтения» (П.-Ф. Суйри). Лишь за 2004–2005 гг. были сделаны тематические выпуски: «Наука и религия в Китае» [9], «Палестинская история» [10]; «Жест индолога: от святого воина к крестьянским героям» [11]; Центральная Азия [12].

Характерной чертой редакции «четвертых Анналов», как уже утверждалось выше, является

и участие в методологических дискуссиях о приоритетах современного развития исторической науки, способах верификации и доказательства в истории, а также рефлексия над судьбами французской (западной) историографии.

Таким образом, представление о закономерной и быстрой победе идейного «проекта Анналов» над консервативными тенденциями развития исторической науки является характерным примером практики «постфактуального моделирования» (в логике которой события получают интерпретацию, сориентированную на закономерное достижение интересующего потомков результата) и расходится с действительной историей движения. История журнала, вокруг которого консолидировалось движение «Анналов», свидетельствует о широком пространстве индивидуального выбора, на который влияла логика жизненных обстоятельств, о важности личностных предпочтений и методологических ориентаций, которые помогают преодолевать инертность академической среды и приспособлять стратегию развития научного проекта к экономическим реалиям издательского мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bloch M., Febvre L. Text d'ouverture // Annales d'histoire économique et sociale. – 1929. – № 1. – P. 3.
2. Castelli-Gattinara E. Les inquiétudes de la raison. Épistémologie et histoire en France dans l'entre-deux-guerres. – Paris: Vrin-EHESS, 1998. – 356 p.
3. Müller B. Lucien Febvre, lecteur at critique. – Paris: Albin Michel, 2005. – 472 p.
4. Bonnaud R. Histoire et historiens depuis 68. Le triomphe et les impasses. – Paris: Kimé, 1997. – 128 p.
5. Delacroix C., Dosse F, Garcia P. Les courants historiques en France. – Paris: Armand Colin, 1998. – 322 p.
6. Herubel J.-P. Annales historiography and theory. A selective and annotated Bibliography. – London: Westport, Connecticut, 1994. – 216 p.
7. Stoianovich T. French historical method. The Annales paradigm. – Ithaca and London: Cornell University Press, 1976. – 260 p.
8. Aguirre Rojas C.A. L'histoire conquérante. Un regard sur l'historiographie française. – Paris: l'Harmattan, 2000. – 194 p. Рус. перевод: Агирре Рохас К.А. Критический подход к истории французских «Анналов». – М.: Круг, 2006. – 335 p.
9. Science et religion en Chine // Annales HSS. – 2004. – № 4. – 560 p.
10. Histoire paléstinienne // Annales HSS. – 2005. – № 1. – 620 p.
11. La geste indianiste. Du saint guerrier aux héros paysans // Annales HSS. – 2005. – № 2. – 584 p.
12. L'Asie centrale // Annales HSS. – 2004. – № 5–6. – 560 p.

Поступила 20.09.2010 г.